

Первым, что я почувствовал по пробуждению, это холод и влажность. На меня вылили ушат холодной воды.

Разодрав глаза, я резко осознал две вещи:

Во-первых, нашли меня нихрена не мои бедолаги. Во-вторых, я привязан к стулу, в какой-то тюремной робе, где-то под землей в тёмной комнате, которую освещали две небольших свечки. Привязан качественно - каменными верёвками, сука, которые опоясали мое тело на груди, на каждой конечности и даже голову за лоб привязали. А ещё пальцы были прижаты к какой-то поверхности.

Рядом со мной был расположен столик с какими-то инструментами, а напротив меня стоял типичный китаец. Вот как пить дать - два тонких уса над губами, один на подбородка, свисающий немного вниз, приличных размеров залысина или может даже выбритость, судя по аккуратности, узкие глаза, сухое тело среднего размера, в тёмного вида одежде, отсылающей к народу земли.

Сука, я попал. Я прямо вляпался и, кажется, мне жопа. Обычно при попадании в плен самые простые рекомендации - рассказывать всё, что знаешь. Геройствовать надо в исключительных случаях, а так все понимают, что информацию в любом случае вытащат, но лучше так, чем после тяжелых пыток.

Только вот в чем дело-то: я ничего не знаю. Моя миссия довольно простая и даже тыловая, мне никто не давал информацию по текущему расположению войск, какие-то явки или пароли.

Только вот, кто мне поверит. Офицер? Офицер. Будь добр выложить, значит, всё, что знаешь.

Говорить что-то первым я не стал, лишь ждал действий этого мужика. И он не подвёл, так сказать, меня.

— Что же, капитан Аки, — начал он, — давайте не будем ссориться. Мне лишь нужны ответы на мои вопросы, и я очень не горю желанием применять вот эти инструменты.

— И на какие, позвольте узнать?

— Ты аватар? — сходу и в лоб задал вопрос пленитель, — ты использовал в бою воздух и огонь. Это две стихии.

Твою мать. Твою бога душу вымя племя мать. Это уже очень плохо. Я в сказочки не верю, мол все вокруг, кроме плохой нации огня, ждут возвращения аватара: слишком много слышал, как работает тут бизнес - в гробу его видали. И, кажется, меня приняли за него. Да какого чёрта.

— Оу, кто-то выжил после боя? — бравясь и не подавая виду, что я осознал уровень жопы, куда я попал, начал я, — не знаю, что он за сказочки там рассказал, но я мечник, который владеет огнём на посредственном уровне.

— Значит по плохому, — тяжело вздохнул мужчина и пошел к инструментам, доставая тонкую длинную иглу и деревянный молоток.

Блять, блять, блять.

— Эй, зачем сразу по плохому? Какой я аватар? С чего бы вообще аватар был в армии огня? — попытался оттянуть неизбежное я.

— Вот это я и хочу узнать, — буднично сказал он, засовывая иглу под ноготь моего указательного пальца и замахиваясь, чтобы ударить.

Хорошо, что спасительный ветер заполнил мое сознание целиком и полностью, но даже сквозь такое обезболивающее, до меня понеслись отголоски жуткой боли, когда усатый таки легонько стукнул по другой стороне иглы.

Из горла невольно вырвался крик боли.

— Ты аватар?

Это будет долгое времяпрепровождение.

Тащили меня под руки два одинаково одетых военных. Ноги мои волочились по земле, а сам я едва удерживался в сознании.

Пытали меня неизвестно сколько времени, но под каждый ноготь на пальцах мне по несколько раз забили таки иглу. Ветер в голове помогал, но это была не панацея. Боль была сильная, острая и резкая, и пробивала любые барьеры, назовём это так.

Кинули меня в какую-то сырую камеру, где не было абсолютно никаких условий: просто каменная коробка, даже без света. Хоть как-то жалеть меня похоже не планируют от слова совсем. И как из этого дерьма выпутываться, я не знал, потому что вся моя магия уходила на поддержание во мне жизни, судя по всему, и ветер в голове, защищающий от совсем невыносимой боли.

Ногти от крови под ними выглядели как будто их кто-то покрасил черной краской, это я успел заметить ещё там. Пока что в моем теле это все изменения. Ах да, кроме того, что от крика я сорвал голос.

Как хорошо, что я всё-таки маг воздуха - не знаю, как это работает у других, но не будь у меня в голове моего родного ветерка, я бы уже тронулся кукухой. Видимо тот мужик не опытный в этом деле и не понимает, что начинать надо с малого, в конце-то концов. Иначе можно получить овоща.

Хотя я в этом деле не разбираюсь от слова совсем. Мои мысли просто уходят куда-то и, видимо, мне надо просто поспать. Ведь мои «приключения» тут ещё не закончены. Я бы уже с удовольствием сказал всё, что знаю, жаль, что я, сука, ничего не знаю, и говорю ему это прямо. Отвечаю чётко на поставленные вопросы. Хотя может оно и к лучшему, в обратном

случае, кто его знает, что со мной бы было. Может если я расскажу, что я маг воздуха, который додумался, как можно маскироваться под мага огня, меня сразу же на плаху поведут. А что? Не в тюрьму же садить, смысл? Это только плохая нация огня сажает в тюрьму, а хорошая нация земли сразу казнит всех из остальных наций.

Ладно, всё, спать. А то сил нет даже пошевелиться.

Проснулся я спустя неопределенное количество времени всё в такой же кромешной темноте. Ага, кажется это нихрена не моя камера, а способ пытки. Оставят меня тут на несколько дней, а там уже заново вопросы попадают. Класс, блять, просто класс.

Надо думать, как сбежать прямо сейчас. Других вариантов просто нет.

А вот как порезать камень, я не знал... даже в лучшие времена мне пришлось бы очень постараться, а сейчас...

А сейчас я в жопе. Полной.

Мои ожидания не оправдались - продержали меня там всего два дня.

Два, блять, самых худших дня в моей жизни, потому что в кромешной темноте находиться двое суток просто невозможно. Я начинал сходить с ума и никакой ветерок в этом деле не помощник. Скорее всего, я на четвертый день уже бы об стену головой бился.

От отсутствия звуков я начинал слышать шум крови в моей голове, а от отсутствия света у меня начинались какие-то глюки. Когда меня вывели из камеры, меня ослепил свет от свечки до такого состояния, что я еще промаргивался минут двадцать. Если бы меня вывели на поверхность, я бы, скорее всего, ослеп.

Я уж молчу про отсутствие воды и еды. Это уже была лишь легкая неприятность на фоне остальных проблем.

Притащили меня по виду в ту же комнату, и я уже предчувствовал пиздец, правда никак повлиять на него я не мог. В этот раз, кстати, передо мной был не тот мужик, как в прошлый раз. А два одинаковых товарища, которые начали играть в хорошего и плохого копа.

Задавали всё те же вопросы, что и в прошлый раз - тот мужик, заевшей пластинкой по кругу, только один бил, а другой «осаживал» второго, и предлагал поесть и попить, даже, сука, на подносе расставили хавчик. Твари.

— Ты аватар?

— Откуда ты владеешь магией воздуха?

— Если ты скажешь, то тебе дадут поесть и попить.

И так по кругу. Никакого отхождения, никакого общения, просто два ебучих вопроса, одно предложение и избивание.

Били, сука, профессионально, так, чтобы не убить. По ногам каменными прутьями или по рукам, в общем так, чтобы не убить. И даже, пока что, не сломать.

Ну, правильно - как меня убить, вдруг аватар? Перерожусь ещё, обиду какую затаю. Сволочи.

Спустя некоторое время, которое я не смог отмерить, меня таки оставили в покое, даже дали выпить чашку воды и съесть хлеба, а потом потащили обратно в тёмную комнату.

В этот раз шевелиться не было сил совсем. Болели все конечности, целым пока что оставляли тело, опять же, стараясь не убить. Каждое движение отдавало болью и даже как-то устроиться не мог, меньше всего боль я мог ощутить только лёжа на животе.

Спустя еще сутки такого времяпрепровождения организм уже не выдерживал. Несмотря на то, что я спал большую часть, после около часа бодрствования я опять падал в сон и чувствовал, что это очень плохой знак. Каждый раз падая в забытие, я боялся, что больше не проснусь. Поэтому как можно дольше старался остаться в сознании.

Примерно в таком духе прошла ещё неделя. Неделя моего личного ада, в котором меня кормили раз в день, раз в два дня избивали, и я абсолютно ничего не мог поделать. Ветра в голове едва ли хватало хоть как-то сдерживать свою боль, но и то, с очень большим трудом.

Кукуха ехала только так - со мной никто не общался, хоть какой-то информации просто не хватало, звуков, изображения, даже запахов - просто не было.

Мне стало безразлично абсолютно всё, можно сказать я оторнул любые свои желания, надежды на свое спасение или побег я так же не чаял. Я не видел абсолютно никаких вариантов, и от этого у меня осталось одно очень простое желание: перед своей смертью увидеть Мэй. Именно мелкую, почему-то.

А кого собственно еще? На родителей мне без разницы, на братьев тем более, Мастера я видел относительно не так давно, а вот Мэй я не видел уже очень давно... и даже не знаю, как её найти.

Когда меня в очередной раз потащили в комнату пыток, я ожидал там увидеть опять двух одинаковых пидрил, но, к моему удивлению, увидел того самого мужика, который пытал меня в самом начале.

— Твоя стойкость, Аки, поражает, — начал он, — честное слово, мало кто выдерживал такие пытки. Конечно, мы не очень старались, в конце концов обычно мы доводим до такого состояния, чтобы смерть казалась милостью, но в твоём случае надо действовать очень аккуратно. Я думаю ты понял это и, видимо, в тебе теплятся какие-то надежды. Что, мол, пока ты сопротивляется, тебя спасут... так вот, Аки, хочу тебя разочаровать, но мы в самом центре

Ба Синг Се и, боюсь, вероятность, что сюда дойдут хоть какие-то твои сослуживцы, равна нулю.

Блядская ты хуйня, ёбаная столица народа Земли, серьезно? Впрочем, в этом он не прав. Спасения я не жду, сам понимаю, что шансов мало, сейчас я уже жду либо конца, либо какого-то шанса.

— Как я ненавижу таких, как ты, — резко перешел на доверительный тон земельник, снова беря иголку и деревянный молоток. Все мысли, которые у меня были на этот счет: сука, только ногти перестали болеть.

Дальше пошел час новой порции боли. Кричать я уже не мог, потому что горло с самого первого раза так и не восстановилось в достаточной мере. Лишь сипел от каждого стука деревянного молоточка по игле.

Вопросы были опять ровно те же.

— Как я ненавижу таких, как ты, — видя, что ничего не получается, прошипел худощавый азиат, — зачем бороться? Смысла просто нет. Скажи мне, что я хочу знать, и твои мучения закончатся, так или иначе.

И, видимо, ярость переполнила моего истязателя, от чего он не сдерживаясь ударил меня по предплечья, сломав его. Сильно сломав, даже камень под моей рукой треснул.

Вот где-то тут мой мозг начал отключаться. Боль была мало того, что нового типа, и очень-очень большой, так она ещё и окончательно пробила мою воздушную моральную защиту.

То есть боль полностью ударила в мой мозг.

—... зачем попусту...

Перед глазами было почти ничего не разобрать, тёмные пятна почти полностью закрыли обзор.

—... тормозить...

Кажется, это моя конечная. Почему-то я чувствовал это - что сознание уплывает далеко не в обычное забытьё.

— ... воздух вокруг нас...

Почти уплывшее сознание восприняло последнюю фразу. Прямо уцепилось за неё клещами и кричало, что её надо осмыслить.

Воздух вокруг нас. Вокруг нас. Воздух.

Всё это время мне просто не хватало сил, чтобы как следует «наполнить» воздух в голове. Но он же вокруг нас. Буквально. Везде.

Почему-то довольно очевидная мысль доходила до меня слишком долго. Не иначе как общее истощение сказывалось.

В самом начале своего пути как мага воздуха, когда я с дурасти сиганул со скалы, воздух в моей голове, буквально пробил мою эмоциональность и пустил магию сквозь моё тело. И вот сейчас я как будто почувствовал нечто аналогичное. Резко весь воздух в комнате начал ощущаться и буквально всасываться в мою «голову», если можно так сказать, и уже через секунду пропали пятна перед глазами, а боль ушла далеко на задний план, как и множество остальных потребностей. Абсолютный холод в сознании завладел мной, как и когда-то в детстве, когда я пустил по себе явно больше магии, чем я мог себе позволить.

Я резко полностью пришёл в себя и поднял взгляд на своего мучителя, садисткая ухмылка

которого резко сошла с лица.

Вдох. Выдох.

Поехали.

Больше глав и прочие плюшки: https://boosty.to/arhont_

<http://tl.rulate.ru/book/80549/2546361>